

СТРУКТУРНО-
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ
ИСТОРИЧЕСКОЙ АНТРОПОНИМИИ
В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРАSTRUCTURAL AND WORD-FORMATIVE
ASPECT OF HISTORICAL
ANTHROPONY IN THE RUSSIAN
LINGUISTIC VIEW OF THE WORLD

Аннотация. В статье дается анализ антропонимии Зауралья на основе архивных материалов XVI—XVIII вв. в структурно-словообразовательном аспекте.

Ключевые слова: языковая картина мира; концепт; антропоним; аффикс субъективной оценки; словообразовательная модель; структура форманта.

Сведения об авторе: Парфёнова Нина Никифоровна, доктор филологических наук, профессор кафедры филологического образования и журналистики.

Место работы: Сургутский государственный педагогический университет.

Контактная информация: 628400, г. Сургут, ул. 59 лет ВЛКСМ, д. 10/2; тел. (3462)223187.

E-mail: ru_language@surgpu.ru

Abstract. The present paper presents the analysis of the Transurals anthroponymy in terms of structural and word-formative aspect — evidence from XVI—XVIII century archives.

Key words: linguistic view of the world; concept; anthroponym; affixes expressing subjective evaluation; world-building pattern; structure of a formant.

About the author: Nina Nikiforovna Parfyonova, Doctor of Philological Sciences, Professor at the Department of Philology and Journalism.

Place of employment: Surgut State Pedagogical University.

В современном языкознании актуализируется проблема «человек в языке». Исследование картины мира на основе анализа лингвокультурных концептов представлено в работах ученых: Ю.Д.Апресьяна [2], Н.Д.Арутюновой [3], А.Вежбицкой [4], В.И.Карасика [8].

Антропонимия как составная часть лексической системы языка обусловлена культурой этноса, особенностями национального характера. В семантике имен отражается степень, в которой принято проявлять чувства в человеческих отношениях. Свидетельством тому является богатейший арсенал суффиксов субъективной оценки в русской антропонимии. Исследуя процессы словообразования XV—XVII вв., Ю.С.Азарх отмечает экспрессивность суффиксов, присоединяемых к антропонимам [1]. Суффиксальное оформление служило средством идентификации личности. От одного и того же имени возникали многочисленные формы. Ср.: *Гавриил* > *Гаврилко*, *Гаврило*, *Гаврюша*, *Гавша*, *Ганка*; *Илья* > *Илейка*, *Илюшка*; *Иннокентий* > *Инечка*, *Инюта*; *Иван* > *Ива*, *Ивака*, *Иванко*, *Иванча*, *Ивач*, *Иваи*, *Ивашко*, *Ваня*, *Ванюта*, *Ванюша*; *Конон* > *Конанко*, *Конище*, *Конко*, *Коняшка*; *Самуил* > *Самойло*, *Самко*, *Самошка*, *Самуилко*, *Самушка*; *Сергей* > *Сергушка*, *Сергейко*, *Серьга*, *Серёжа*, *Серёжка*; *Яков* > *Яковейко*, *Якуш*, *Якушко*. Структурно-словообразовательный аспект исследования исторической антропонимии дает ценный материал для характеристики особенностей русского характера.

Источниковой базой послужили архивные материалы конца XVI—XVIII вв. по Зауралью из фондов центральных и местных архивов. Исследовались деловые тексты (грамоты, дозорные и переписные книги, ревизские сказки, вкладные монастырские книги, таможенные материалы), в которых широко представлены суффиксальные образования антропонимов. В отличие от полных имен исследуемые антропонимы осознавались как социально сниженные. Объект исследования составили личные имена и прозвища, а также патронимы и фамилии, закрепившие их словообразовательные формы.

Выделяем следующие словообразовательные модели по характеру структуры форманта и финали основы, к которой он присоединялся:

- *Основа имени на согласный + формант (согл. + гласн.):*

-к(а) в канонических именах: *Васька*, *Гришка*, *Елеска*, *Калинка*, *Лучка*, *Родька*, *Федька*, *Фомка*. Ср.: *Елеска* Кокшаров (1676 г., Верх., РГАДА. Ф. 214. Кн. 605. Л. 3); «*Лучка*

Евсѣв(ь)евъ» (1676 г., Верх., РГАДА. Ф. 214. Кн. 605. Л. 3); «Род(ь)ка <...> с Патрекѣи-комъ» (1662 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 434. Л. 104);

-к(а) в неканонических именах и прозвищах: Вагулка, Воеводка, Замятка, Корелка, Корчемка, Леготка, Падерка, Шемяшка. Ср.: Ивашко *Воеводкин* (1624 г., Верх., РГАДА. Ф. 214. Кн. 5. Л. 230 об.);

-к(о) в канонических именах: Вавилко, Гарасимко, Гордейко, Давыдко, Евсейко, Игнатко, Киприяно, Конанко, Конко, Марко, Мартьяно, Микулайко, Михалко, Мокейко, Омельяно, Ондронко, Патрекейко, Самко, Сидорко, Тарко, Федорко, Фирско. Ср.: *Вавилко* (1685 г., Тюм., РГАДА. Ф. 214. Кн. 968. Л. 177); «д(е)р(е)в(ня) *Гарасимкова* д(вор) *Гарасимко* Мартемьянов» (1624 г., Верх., РГАДА. Ф. 214. Кн. 5. Л. 205 об.); «у Ивашка с(ы)нъ *Гордейко*» (1685 г., Тюм., РГАДА. Ф. 214. Кн. 968. Л. 161 об.); «*Игнатко* <...> *Евсѣвѣико* <...> *Марко*» (1636 г., РГАДА. Ф. 214. Ст. 55. Л. 11); «у него Трохимка с(ы)нъ *Киприяно*» (1662 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 434. Л. 136 об.); *Конанко* (1685 г., Тюм., РГАДА. Ф. 214. Кн. 968. Л. 162); «жител(ь) Иван *Конковъ*» (1719 г., ФГАКО. Ф. 224. Кн. 46. Л. 23); «*Мартьяно* Галактионов» (1679 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Кн. 232. Л. 4); «*Микулайко* <...> *Омел(ь)яно*» (1679 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Кн. 232. Л. 12); *Михалко* (1636 г., РГАДА. Ф. 214. Ст. 55. Л. 4); «*Мокѣйко* Микитин с(ы)нъ» (1685 г., Тюм., РГАДА. Ф. 214. Кн. 968. Л. 149); «Род(ь)ка <...> с *Патрекѣи-комъ*» (1662 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 434. Л. 104); «Петръ Исаков с(ы)нъ *Тарковъ*» (1719 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 2034. Л. 20); *Федорко* Васильев, *Ондронко* Зырянов, посадские люди (Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Д. 68. Л. 1); «*Фирско* Потапов с(ы)нъ» (1685 г., Тюм., РГАДА. Ф. 214. Кн. 968. Л. 179);

-к(о) в неканонических именах и прозвищах: Алтынко, Белко, Бурко, Веселко, Вялко, Глазко, Головка, Горелко, Гостько, Девятко, Десятко, Жданко, Завьялко, Зайко, Зорко, Зятько, Корешко, Лыско, Любимко, Малко, Медведко, Морозко, Насонко, Нехорошко, Ознобка, Плешко, Прибытко, Пятко, Рушко, Рыжко, Рычко, Рябко, Стрижко, Сырко, Тырко, Уродко, Уско, Хрушко, Черепашко, Шарко, Шелудко, Шумко. Ср.: «пеших казаков сотникъ Ѳедор Остафьев с(ы)нъ *Алтынковъ*» (1719 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 2034. Л. 20 об.); «во дворе драгун Леонтей *Белко*» (1710 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1526. Л. 203 об.); «*Оска Бурков*» (1691 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 988. Л. 422); Василий *Вялков* (1707 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 3652. Л. 13); «Ивашко *Глазковъ*» (1654 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 326. Л. 119 об.); «Василей Васильевъ *Головковъ*» (1763 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 2055. Л. 95 об.); «*Жданко* <...> *Девятко*» (1680 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Кн. 261. Л. 198); *Десятко* Басов, подьячий (1607 г., Верх., ОР РГБ. Ф. 256. К. 47. Д. 85. Л. 2); «*Зав(ь)ялко* Сергеевъ» (1685 г., Тюм., РГАДА. Ф. 214. Кн. 968. Л. 163); *Любимко* Костылев (1668 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Ст. 100. Л. 566); «*Медвѣдко*» (1636 г., РГАДА. Ф. 214. Ст. 55. Л. 14); *Насонко* (1685 г., Тюм., РГАДА. Ф. 214. Кн. 968. Л. 176 об.); «*Нехорошко* Иванов Веселой» (1639 г., РГАДА. Ф. 214. Кн. 108. Л. 235 об.); «в(о) д(воре) по приправочнымъ книгамъ написанъ Иевко Паршенов сынъ *Ознобковъ*» (1700 г., Тюм., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1276. Л. 182 об.); «Михайло Дмитриевъ с(ы)нъ *Плешко*» (1597 г., Верх., ОР РГБ. Ф. 256. К. 47. Д. 1. Л. 2 об.); «*Пятко* Иванов с(ы)нъ» (1685 г., Тюм., РГАДА. Ф. 214. Кн. 968. Л. 166);

-л(о): Бадрызло, Грызло, Нюхло, Розгаило. Ср.: «посацкой ч(е)л(о)в(е)къ Ѳед(ь)ка *Нюхловъ*» (1628 г., Тюм., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1173. Л. 212 об.);

-н(я): Стряхня. Ср.: «во дворѣ Яким Ѳилипов сынъ *Стряхня*» (1710 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 85. Кн. 153. Л. 44);

-ш(а): *Алекша*, *Гавша* (от Гаврило), *Кириша* (от Кирилл), *Конша* (от Конон), *Макариша*, *Панша*, *Парша*, *Филипша*. Ср.: «деревни Паченки <...> Григорей Иосифовъ *Алекшинъ*» (1894 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 255. Л. 81 об.); «во дворѣ Аѳонасей Ларионов с(ы)нъ *Киришныхъ*» (1719 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1605. Л. 67 об.); «Вас(ь)ка Кузминъ с(ы)нъ *Коншинъ*» (1685 г., Тюм., РГАДА. Ф. 214. Кн. 968. Л. 193); «д(е)р(е)вня *Паншина* на реке

Тоболе а в ней живут оброчные кр(е)стьяне <...> Левка Анан(ь)инь с(ы)нь *Панишинь*» (1680 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Кн. 261. Л. 167 об.-169 об.); «повар Еремка *Паршин*» (1662 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 434. Л. 134); «во дворѣ бѣломѣсной казак *Олиптиша*» (1710 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1526. Л. 364). Реже этот суффикс встречается в неканонических именах. Ср.: Семен *Томшин* (1739 г., ФГАКО. Ф. 224. Кн. 220. Л. 15); *Томшин* < *Томша* < *томить*. Ср.: *Томило*. Антропонимы с суффиксом *-ш(а)* после согласного основы были известны в русском языке XI—XV вв. [14. С. 109—113]. А.А.Зализняк фиксирует в грамотах древнего Новгорода XI—XV вв. имена этого типа: *Братыша*, *Ваякша*, *Даньша*, *Обокиша*, *Олекша*, *Орьша*, *Прокша*, *Пуцьша*, *Ратьша*, *Ремша*, *Тверьша* [7. С. 694]. В XVI—XVII вв. подобные имена отмечены в памятниках разной территориальной принадлежности. Ср.: *Обакша*, холоп, портной, 1539—1576 гг. Новгород [5. С. 223]; «*Акинша* Мокаров с(ы)нь» [10. С. 76]; *Перша* [1. С. 39]. Отмечены фамилии, закрепившие суффикс. Ср.: *Бабаршин* Порфирий, старец Троицкого монастыря, 1570 г. [5. С. 18].

- *Основа имени на гласный + формант (согл. + гласн.):*

-к(а): Ивака. Ср.: «Ивашко Гиргорьев с(ы)нь *Ивакин*» (1623 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Кн. 6. Л. 240);

-л(о): Бахвало, Ботало, Брызгало, Бухало, Выковало, Громышало, Доставало, Завьяло, Заорало, Клепало, Коптело, Корюкало, Кыркало, Лягало, Неело, Обогрело, Обыкало, Опивало, Опускало, Ошивало, Перевало, Пикало, Подгибало, Подшивало, Поило, Рахвало (от *раховать* «обсуждать» [6. Т. IV. С. 86]), Росковало, Стукало, Черкало. Ср.: «Софрон *Брызгалов*» (1765 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 4020. Л. 7); «Микифор Семеновъ *Кыркаловъ*» (1707 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1480. Л. 72 об.); «в Гилевой (деревне) Евсей Федоров сын *Обогрѣлов*» (1719 г., Тюм., ГАТО. Ф. И. 47. Кн. 1566. Л. 8 об.); «Пышминской слободы крестьянин Леонтей *Обыкаловъ*» (1733 г., ФГАКО. Ф. 224. Кн. 65. Л. 128); Дмитрий *Опивалов*, конный казак (1704 г., Тюм., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1403. Л. 608); «крѣстьянин Евгений Иванов с(ы)нь *Опускалов*» (1739 г., ФГАКО. Ф. 224. Кн. 65. Л. 154 об.); Ивашко *Рахвалов* (1626 г., Тар., РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Кн. 6. Л. 12); «Матрена Емел(ь)янова дочь *Стукалова*» (1719 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Л. 226). Прозвища на *-л(о)* в старорусский период были продуктивны, поскольку к XVI—XVII вв. сформировался подтип наименований лиц мужского пола на *-ло*. В деловой письменности подобные образования отсутствуют, что обусловлено их экспрессивностью и принадлежностью к разговорной речи [1. С. 128]. Функционирование антропонимов на *-л(о)* отражает соотношенность с севернорусскими говорами, поскольку для акающих говоров был характерен формант *-л(а)*. Для Зауралья типичными были фамилии на *-лов* (*Бухалов*), в то время как для акающих говоров — на *-лин* (*Бухалин*);

-х(а): Алѣха, Терѣха, Мелеха, Ромаха. Ср.: «во дворе Кирило Парамонов сын *Мелехиных*» (1719 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1605. Л. 81 об.); Козьма Иванов сын *Мелехиных* (1728 г., ФГАКО. Ф. 224. Кн. 65. Л. 76); «д(е)р(е)в(ня) *Ромахина* д(вор) пашенной крестьянин *Ромаха* Петровъ» (1624 г., Верх., РГАДА. Ф. 214. Кн. 5. Л. 229 об.);

-ш(а) в канонических именах: Гриша, Мартыша, Ореша. Ср.: «тобол(ь)ской казакъ *Гриша* Ясырь» (1600 г., ОР РГБ. Ф. 256. К. 47. Д. 10. Л. 1); «во дворѣ кр(е)стьянин Степан Мартынов с(ы)нь *Мартышиных*» (1719 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1605. Л. 121); «Митка *Орѣшин*» (1600 г., Верх., ОР РГБ. Ф. 256. К. 47. Д. 23. Л. 1);

-ш(а) в неканонических именах и прозвищах: Девяша, Мохнаша. Ср.: «Гарасим Марковъ *Девяшинъ*» (1707 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1480. Л. 67); *Мохнашин* (1748 г., Верх., РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Кн. 583. Л. 81 об.).

- *Основа имени на согласный + формант (гласн. + согл.):*

-ай(-яй) в неканонических именах и прозвищах: Беляй, Коротай, Кутай, Тепляй, Тетяй, Турунтай (от *тарантить* — «тараторить»), Цветай, Черняй, Ширяй. Ср.: «дворъ <...> конного казака Овдокима Антонова сына прозвище *Турунтая*» (1710 г., Тоб., РГАДА.

Ф. 214. Кн. 1317. Л. 518); «во дворѣ Матвѣй Логинов сын *Ширяев*» (1719 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 2034. Л. 465 об.);

-ак(-як) в канонических именах: Киряк, Патрак, Симак. Ср.: «кр(е)стьянин Сава Савел(ь)евъ с(ы)нъ *Киряковых*» (1688 г., ФГАКО. Ф. 224. Кн. 2. Л. 112 об.);

-ак(-як) в неканонических именах и прозвищах: Беляк, Бармак, Бревняк, Булгак, Булдак, Вешняк, Голяк, Живак, Жилак, Жиряк, Коптяк, Крутак, Мехряк, Парняк, Росляк, Русак, Тепляк, Третьяк, Худяк, Чистяк, Чупрак (от *чупра* (вят.) — «замарашка» [б. Т. IV. С. 615]), Шестак, Шурак, Щербак. Ср.: Ивашко *Бармаков* (1668 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Ст. 100. Л. 201); Гиргорей *Бревняков* (1760 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 4666. Л. 4); «Ондрон <...> *Вешняков*» (1707 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1480. Л. 70 об.); Василий *Живаков* (1674 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Ст. 3); «крестьянин Павел *Коптяков*» (ФГАКО. Ф. 224. Кн. 65. Л. 135 об.); «крестьянин Ефимъ Макаров *Крутаковых*» (ФГАКО. Ф. 224. Кн. 65. Л. 142 об.); «Куземка Ильинъ *Тепляков*» (1668 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Ст. 100. Л. 248); *Третьяк* (1598 г., ОР РГБ. Ф. 256. К. 47. Д. 4. Л. 1); «Тобол(ь)ского города дворянинъ Петръ Петров сынъ *Худяков*» (ФГАКО. Ф. 224. Кн. 65. Л. 133); «Микитка *Чистяк*» (1668 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Ст. 100. Л. 122); Федор *Чупраков*, туринский крестьянин (1702 г., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1331. Л. 363); *Шураков* (Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 2275. Л. 3); «*Щербаковы* д(е)р(е)вни пашенному крестьянину Исаку *Щербаку* за работу <...> дано» (1706 г., ФГАКО. Ф. 224. Кн. 20. Л. 6). Прозвища на *-ак(-як)* мотивированы апеллятивами, образованными от прилагательных. Подобные образования с суффиксом *-ак* в личных именах были известны в древнерусском языке [1. С. 107]. В исследуемых материалах представлены имена, мотивированные существительными: *Бревняк* < *бревно*; *Шурак* < *шурин*;

-ан: Братан, Брюхан, Голован, Горлан, Друган, Лихан, Лобан, Молчан, Найдан, Оглуздан (от *оглузд* — «глупый, бестолковый» [б. Т. II. С. 643]), Плехан, Пузан, Рубан, Русан, Сухан, Шибан, Щелкан. Ср.: Ивашко *Братан* (1668 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Ст. 100. Л. 212); «Юрка Васил(ь)евъ *Голован*» (1635 г., РГАДА. Ф. 214. Ст. 55. Л. 27); «во дворѣ казачей с(ы)нъ Иван Иванов *Горланов*» (1717 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 2555. Л. 46); «деревни Лихановской <...> Иванъ Петров с(ы)нъ *Лиханов*» (1722 г., Верх., РГАДА. Ф. 1111. Кн. 583. Л. 70); «во дворе бобыл(ь) Семен *Оглуздан*» (1710 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1526. Л. 196); «Тобол(ь)ского города пѣшие казаки пятидесятникъ *Сухан* Ермолин» (1651 г., РГАДА. Ф. 214. Ст. 400. Л. 66). Антропонимы с суффиксом *-ан* мотивированы существительными (*Брюхан*, *Горлан*, *Лобан*, *Пузан*), прилагательными (*Друган*, *Лихан*, *Плехан*, *Сухан*), глаголами (*Молчан*, *Шибан*, *Щелкан*);

-арь: Губарь, Зубарь, Костарь, Носарь. Ср.: «д(е)р(е)в(ня) *Зубарева* <...> д(вор) Гришка *Зубарев*» (1624 г., Тюм., РГАДА. Ф. 214. Кн. 5. Л. 535). Прозвища с суффиксом *-арь* образовывались от субстантивной основы со значением увеличительности;

-ас: Дурас. Ср.: «Тобол(ь)ской с(ы)нъ боярской Иван *Дурасов*» (1723 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 1739. Л. 2);

-ач: Глазач, Горбач, Дергач, Кормач, Лихач, Лопач (от *лопачь* — «есть много, жадно», олонцкое «орать», вятское «бить без пощады» [б. Т. II 267]), Мухач, Седач, Усач, Чухач. Ср.: Ивашко *Дергачов* (1683 г., Верх., РГАДА. Ф. 214. Кн. 746. Л. 100); Нестер *Лопачов* (1710 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1526. Л. 35); *Мухачев* (1806 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 177. Д. 11а. Л. 3); «послух Ондрѣи *Чюхачев*» (1675 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Д. 5. Л. 2). При помощи суффикса *-ач* в русском языке XI—XVII вв. образовывались существительные от глаголов и существительных, означающих лиц по профессиональной деятельности (*врач*, *трубач*). В народно-разговорном языке образования на *-ач* приобретают дополнительный оттенок усилительности, увеличительности, если они образуются от конкретных существительных, от которых возможно производство прилагательных с суффиксом *-ат*: *богач*, *брюхач* [1. С. 83]. В XV—XVI вв. употребительны отапеллятивные прозвища на *-ач*. Ср. их фиксацию в «Ономастиконе» С.Б.Веселовского: *Балбач* (С. 23), *Дергач* (С. 94),

Жигач (С. 114), Пыхач (С. 264), Тухач (С. 327), Щербач (С. 377). В исследуемых материалах XVII—XVIII вв. прозвища с формантом *-ач* мотивированы *существительными* (Глазач, Горбач, Усач) и *прилагательными* (Лихач, Седач, Щербач);

-аш(-яш) в канонических именах: Иняш. Ср.: «деревни Иняшевой Сенка Ивановъ Иняшевъ» (1689 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 918. Л. 122);

-аш(-яш) в неканонических именах и прозвищах: Булаш, Бурнаш, Гневаш, Корташ, Худяш. Ср.: Степан Худяшев (1726 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 181. Д. 45. Л. 1);

-ей в канонических именах: Зотей. Ср.: «Парthenко Алексѣевъ сынъ Зотѣевыхъ» (1700 г., Тюм., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1173. Л. 205 об.);

-ей в неканонических именах и прозвищах: Буткей, Недобрей, Плещей, Поздей, Пыткей, Чукрей, Чухей (от *чухать* — «распознавать вкусом или обонянием» [6. Т. IV. С. 616]). Ср.: «Гаврило Буткѣевъ» (1696 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Ст. 970. Л. 87); Пашко Поздеев, пристав (1675 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Д. 5); «Иванъ Пыткеевъ» (1760 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 4666. Л. 4); «Ивашко Семенов Чюхѣй» (1662 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 434. Л. 107 об.);

-ень: Федень. Ср.: «во дворе кр(е)с(ть)янин Малафей Ѳедѣневъ» (1710 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1526. Л. 214);

-ерь: Дедерь. Ср.: Федор Дедерев, сын боярский (1636 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 74. Л. 153);

-ец в канонических именах: Иванец, Филиппец. Ср.: «под(ь)ячей Филипецъ Митрофановъ» (1598 г., ОР РГБ. Ф. 256. К. 47. Д. 4. Л. 10 об.);

-ец в неканонических именах и прозвищах: Кривец, Малец, Хромец. Ср.: Алексей Кривцов (1750 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 3149. Л. 1); Першек Михайлов Мальцов (1681 г., ФГАКО. Ф. 224. Кн. 2. Л. 44); «Сергушка Иванов Хромѣцъ» (1624 г., Тур., РГАДА. Ф. 214. Кн. 5. Л. 605);

-ик в канонических именах: Александрик, Гаврик, Евсик, Карпик, Клеопик, Михайлик, Павлик, Самойлик. Ср.: «Александрикъ Насѣкинъ» (1664 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 326. Л. 58); «дворъ <...> Андрѣи Григорьевъ сынъ прозвище Клеопиковъ» (1710 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1317. Л. 585); «Павлик Тимофиевъ» (1635 г., РГАДА. Ф. 214. Ст. 55. Л. 27);

-ик в неканонических именах и прозвищах: Безносик, Белик, Бирик, Бобрин, Борзин, Зюзик, Клепик, Комарик, Крутик, Новик, Пестрик, Плечик, Путик, Редрик (от *редрый* — «рыжий»), Сизик, Стамик, Старчик, Толстик, Тупик, Фуртик, Черник, Четверик. Ср.: «Василей Потапов Безносиковъ» (1899 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 254. Л. 94 об.); «д(вор) <...> Ивашка Бобринка» (1624 г., Тур., РГАДА. Ф. 214. Кн. 5. Л. 555 об.); «во дворѣ Афанасей Андрѣевъ с(ы)нъ Борзиновъ» (1719 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1605. Л. 71 об.); «во дворѣ казачей с(ы)нъ Иван Карпов с(ы)нъ Комариновъ» (1717 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 2555. Л. 46); «Затеченской деревни Максимъ Филипов с(ы)нъ Крутиковъ» (1736 г., ФГАКО. Ф. 224. Кн. 185. Л. 9); «Мар(ь) Павла Плечикова» (1719 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 2034. Л. 193); «сибирянин тобол(ь)ской с(ы)нъ боярской Леонтей Редриковъ» (1696 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Ст. 970. Л. 62); «во дворе Спиридонъ Матвѣевъ сын Сизиковъ» (1719 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1605. Л. 82); Афанасий Старчиков (1717 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 4258. Л. 1); «во дворе Данило Ѳедулов с(ы)нъ Толстиковъ» (1719 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 2034. Л. 506); «Петръ Тупиковъ», казачий сын (1704 г., Тюм., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1403. Л. 18). Суффикс *-ик* генетически восходит к праславянской эпохе (А.Белич, К.Бругман, В.Вондрак). Антропонимические квалитативы до конца XIV в. русскому языку не были известны [13. С. 101]. В старорусский период отадъективные образования с суффиксом *-ик* в нарицательной лексике были мало продуктивны [1. С. 109]. Исследуемые материалы свидетельствуют о продуктивности прозвищ на *-ик*;

-ош: Игош. Ср.: «Максим Васильев с(ы)нь Игошевъ» (1764 г., ОР РГБ. Ф. 218. Кн. 549. Л. 85 об.);

-уй: Батуй (от *батовать* (сиб.) — «управлять батом, долбленным челном» [6. Т. I. С. 54]), Бугуй, Дуруй, Пахалуй (от *пахала* — «крестьянин» [6. Т. III. С. 25]), Подуруй, Рос-торгуй. Ср.: «Аятцкой слободы <...> Обросим Сидоров Батуев» (1697 г., Верх., РГАДА. Ф. 1111. Оп. 2. Ст. 502. Л. 25); «Трошко Пахалуев» (1656 г., Верх., РГАДА. Ф. 1111. Оп. 1. Ст. 52. Л. 8);

-ук(-юк) в канонических именах: Андрук, Митюк, Мишук, Паршук. Ср.: «дьячек Ма-карей Андруков» (1723 г., ФГАКО. Ф. 224. Кн. 65. Л. 26 об.); «Леонтей Алексѣевъ с(ы)нь Митюков» (1727 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 1572. Л. 10); «Тимофѣй Давыдов сын Мишу-ков» (1704 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 520. Л. 2); «Кузка Паршуков» (1691 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 988. Л. 421 об.);

-ук(-юк) в неканонических именах и прозвищах: Лешук, Милюк, Орлюк, Тестюк, Шешук. Ср.: «дворь <...> Стевана Алексѣева с(ы)на Орлюкова» (1710 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1317. Л. 279 об.); «Якушко Тихоновъ сын Тестюков» (1700 г., Тюм., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1173. Л. 181);

-ун: Борзун, Гаркун, Глазун, Горбун, Долгун, Колун, Ляпун, Мигун, Пискун, Плясун, Се-дун, Трясун, Хвастун, Чихун, Чупрун, Шаркун, Щелкун. Ср.: «Пантилко Глазуновъ» (1676 г., Верх., РГАДА. Ф. 214. Кн. 605. Л. 6); «Пашко Ѳедоровъ сынъ Мигунов» (1700 г., Тюм., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1173. Л. 192); «Лучка Трясунов» (РГАДА. Ф. 1111. Оп. 1. Ст. 3. Л. 165); «Борис да Григорей Щелкуновы <...> Иван Борзунов» (1704 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 520. Л. 16 об.). При помощи суффикса *-ун* в древнерусском языке производятся наимено-вания лиц от глаголов (*ведун*, *бегун*). В старорусский период происходит расширение словопроизводственной базы дериватов с суффиксом *-ун* [1. С. 84]. В «Ономастиконе» С.Б.Веселовского приведены многочисленные прозвища и фамилии от них. В исследуе-мых материалах XVII—XVIII вв. представлены прозвища, мотивированные *существи-тельными* (Глазун, Горбун, Чупрун); *прилагательными* (Борзун, Долгун); *глаголами* (Ляпун, Мигун, Пискун, Плясун, Хвастун, Чихун, Щелкун);

-уш(-юш): Вахруш, Мартюш, Меркуш, Митрюш, Митюш, Патруш. Ср.: «дворовые люди русской породы Петръ Алексѣев сын Вахрушев» (1719 г., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 2034а. Л. 42 об.); «Катайского острогу Марина Силина дочь Мартюшевых» (ФГАКО. Ф. 224. Кн. 65. Л. 29); Ивашко Митрюшев (1668 г., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 781. Л. 1 об.); «Ивашко Дмитриевъ Ми-тюшев» (1671 г., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 711. Л. 14 об.); «Петръ Елѳимовъ сынъ прозвище Патрушевъ» (1710 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1317. Л. 447 об.);

-ыш: Бубеньш, Бугрыш, Гладыш, Гольш, Дробыш, Катыш, Кобыш, Култыш, Малыш, Твердыш, Упадыш, Черныш. Ср.: «Тимофѣи Григор(ь)евъ Бубеньшевъ» (1707 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1480. Л. 67); Ивашко Бугрыш (Верх., РГАДА. Ф. 214. Кн. 10. Л. 109); Иван Гладышев (1774 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 4704. Л. 2); «ямщикъ Иван <...> Твер-дышев» (1717 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 518. Л. 109). Прозвища на *-ыш* производны от *существительных*: Бугрыш < бугор; *прилагательных*: Гольш < голой, Малыш < малой, Черныш < черной, Добрыш < доброй; *глаголов*: Упадыш < упадать, Дробыш < дробить, Катыш < катать. Отапеллятивные прозвища с этим суффиксом и фамильные прозвания от них встречаются в русской антропонимии раньше нарицательных имен, со второй полови-ны XV в., что обусловлено принадлежностью апеллятивов к экспрессивным образованиям народно-разговорного языка [1. С. 106]. Прозвища на *-ыш* представлены в севернорусских памятниках письменности. Ср.: *Круглыш* Малашка, 1495 г., Новгород [5. С. 166]; *Малыш*, *Малышевы*, XV—XVII в., Новгород [5. С. 192].

- *Основа имени на согласный + формант (гласн. + согл. + гласн.):*

-ав(а)(-яв(а)): Гужава (от *гуж* — «петля, укрепленная в хомуте» (взялся за *гуж*, не го-вори, что не дож) [6. Т. I. С. 406]), Золотава, Любава (мужское имя), Малява, Чернава,

Чужава. Ср.: «во дворѣ <...> Игнат Сергѣевъ с(ы)нѣ *Гужавин*» (1719 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 2034. Л. 331 об.); «Куземка Михайлов *Золотавин*» (1691 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 988. Л. 504); Ларька *Малявин*, тобольский стрелец (1697 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 860. Л. 101 об.); «Савелей Еремѣевъ с(ы)нѣ *Чужавин*» (1700 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 85. Кн. 153. Л. 81);

-аг(а)(-яг(а)) в канонических именах: Матяга (от Матвей), Митяга, Мишага (от Михаил), Мосяга. Ср.: «Игнашка Артемьевъ сынѣ *Матягинъ*» (1700 г., Тюм., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1173. Л. 142); «Гришка *Мишагин* Середней» (1668 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Ст. 100. Л. 213); «под(ъ)яческой сын Андрѣй *Мишагинъ*» (1678 г., Верх., РГАДА. Ф. 1111. Оп. 1. Ст. 13. Л. 65);

-аг(а)(-яг(а)) в неканонических именах и прозвицах: Бедняга, Верещага, Дурняга, Кокляга, Летяга, Лубяга, Смирняга. Ср.: «д(е)р(е)вня *Смирнягинская* <...> в(о) д(воре) стрелець Ивашко Михайловъ с(ы)нѣ *Смирнягин*» (1680 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Кн. 261. Л. 103); «пелымской пешей казакъ Иванъ *Смирнягинъ*» (1704 г., Тюм., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1403. Л. 429);

-ак(а)(-як(а)) в канонических именах: Федяка;

-ак(а)(-як(а)) в неканонических именах и прозвицах: Балака, Клевака, Кобыляка, Кровьяка, Кузляка, Кусака, Ломака, Любяка, Ревяка, Шеляка, Шишеляка. Ср.: Иван *Кобылякин* (1704 г., Тар., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1403. Л. 611); «Вас(ъ)ка *Кузляка*» (1626 г., РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Кн. 6. Л. 9 об.); «Илейка *Кусакин*» (1635 г., РГАДА. Ф. 214. Ст. 55. Л. 28); «Вас(ъ)ка Дмитриев *Ревякин*» (1690 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 918. Л. 226 об.);

-ан(я): Дураня, Духаня. Ср.: *Дуранин* (Верх., РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Кн. 582. Л. 10); «Ортюшка *Дураня*» (1671 г., Верх., ОР РГБ. Ф. 218. Кн. 547. Л. 38); «Семейка *Духанин*» (1626 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Кн. 6. Л. 219 об.);

-ах(а)(-ях(а)) в канонических именах: Конаха, Патраха, Селяха, Симаха. Ср.: «дворѣ <...> оружейного мастера Васил(ъ)я *Конахина* Пушкаря» (1710 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1317. Л. 506); Митька *Патрахин*, посадский человек (1690 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 918. Л. 12); «Мишка *Селяхинъ*» (1689 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 918. Л. 106 об.); «двор посацкого ч(е)л(о)в(е)ка Архипа Матвѣева с(ы)на *Симахина*» (1719 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 2034а. Л. 387 об.);

-ах(а)(-ях(а)) в неканонических именах и прозвицах: Потеряха;

-аш(а)(-яш(а)) в канонических именах: Горяша, Митяша, Федяша. Ср.: Михайло *Горяшин* (1710 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1526. Л. 38); «Анна Сергѣева дочь *Митяшина*» (1719 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 2034. Л. 276); *Федяшин* (ФГАКО. Ф. 224. Кн. 65. Л. 107 об.);

-аш(а)(-яш(а)) в неканонических именах и прозвицах: Походяша. «Петръ Михайлов сынѣ *Походяшин*» (Верх., РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Кн. 582. Л. 13 об.); «верхотурской посадской человекъ Иванъ *Походяшин*» (ФГАКО. Ф. 214. Кн. 65. Л. 133);

-ен(а)(-ен(я)): Бабеня, Батеня, Бебеня, Бобреня, Брусена (Брусеня) (от *брусена* — «брусника» или от *брусить* — «нести чепуху» [б. Т. I. С. 131]), Меньшеня, Ушеня. Ср.: «Дѣйко Григор(ъ)евъ с(ы)нѣ *Бебеня*» (1679 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Кн. 232. Л. 16 об.); «Ивашко *Бобреня*» (1676 г., Верх., РГАДА. Ф. 214. Кн. 605. Л. 3 об.); «двор <...> Васил(ъ)я Никифорова с(ы)на *Брусенина*» (1710 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1317. Л. 359 об.); «Афонасей *Меншенин*» (1715 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 526. Л. 2 об.); «конной казакъ Андрѣй *Ушенин*» (1710 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1317. Л. 516 об.);

-ет(а): Малета, Хлепета. Ср.: Аверкей Иванов *Малетин* (1676 г., ФГАКО. Ф. 224. Кн. 2. Л. 11); «Емел(ъ)янъ Максимов с(ы)нѣ *Хлепетин*» (1719 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 2034. Л. 214);

-ил(о) в канонических именах: Данило, Гаврило, Кирило, Корнило, Михаило. Ср.: «*Гаврило* Потапов <...> *Кирило* Анакиев Потанин» (1707 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1480. Л. 65);

«послужимец *Данило*» (1657 г., ФГАКО. Ф. 224. Л. 16); «Андрей Михайловъ сын *Корниловъ*» (1704 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 520. Л. 2 об.). В южнорусских текстах наблюдаем финаль *-а*. Ср.: *Данила* [9. С. 96]; *Гаврила* [10. С. 77]; *Кирила* [9. С. 25]. Дериваты на *-ил(о)* от христианских имен возникли не без поддержки антропонимов *Данил/Данило*, *Михаил/Михайло*, у которых при вычленении сокращенной основы имени собственного (*Даня*, *Миха*) выделился суффикс *-ил* [1. С. 128]. К аналогичному выводу приходит А.А.Зализняк: «Имена *Данил-*, *Гаврил-* полностью уподобились славянским именам с суффиксом *-ил* <...>, мы уже не отделяем их от суффиксальных» [7. С. 189];

***-ил(о)* в неканонических именах и прозвищах:** *Будило*, *Ворошило*, *Гудило*, *Забило*, *Колотило*, *Комшило*, *Мазило*, *Молотило*, *Семило*, *Томило*, *Трусило*, *Холодило*, *Шумило*. Ср.: «Ондронъ Ивановъ *Мазиловъ*» (1707 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1480. Л. 70 об.); «д(вор) стрел(ь)ца Ивашка *Молотилова*» (1624 г., Тюм., РГАДА. Ф. 214. Кн. 5. Л. 547); «Лазар(ь) Карпов сынъ *Семиловъ*» (1719 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 2034. Л. 68 об.); «жил де во дворѣ у *Томила* Шерстова» (1662 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 434. Л. 107); «во дворѣ Андрѣй Калининъ с(ы)нъ *Трусиловъ*» (1719 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1605. Л. 73); «Олешка Григор(ь)ивъ *Холодило*» (1664 г., Верх., РГАДА. Ф. 214. Кн. 326. Л. 73 об.); «в(о) д(воре) Гордюшка Петров с(ы)нъ *Шумиловъ*» (1685 г., Тюм., РГАДА. Ф. 214. Кн. 968. Л. 242);

***-их(а)*:** *Бабалиха*, *Жериха*, *Иваниха*, *Ознобиха*, *Трошиха*. Ср.: «Сенка Леонтъевъ Деминых *Бабалиха* онъ же» (1689 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 918. Л. 111); «Юрье Жерин <...> от(е)ць его Максимъ *Жерихинъ*» (1710 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1526. Л. 9); «Ярко Игнат(ь)евъ сын *Ознобихинъ*» (1691 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 988. Л. 412). Отмечаем распространенность фамилий на *-ихин*. Ср.: *Барихин* (1676 г., Верх., РГАДА. Ф. 214. Кн. 605. Л. 17); *Житнихин* (1685 г., Тюм., РГАДА. Ф. 214. Кн. 968. Л. 128 об.); *Ляпихин* (1690 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Ст. 100. Л. 197 об.); «во дворѣ Ѳедор Родионов сын *Мал(ь)чихинъ*» (1719 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 2034. Л. 468); *Морозихин* (1690 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 919. Л. 6); *Опалихин* (1719 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1605. Л. 75); *Павлихин* (1680 г., Верх., РГАДА. Ф. 214. Кн. 697. Л. 29 об.); *Розвалихин* (1624 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1207. Л. 118 об.); «Гришка Дмитриевъ *Селихинъ*» (1664 г., Верх., РГАДА. Ф. 214. Кн. 326. Л. 71); *Селихин* < *Селиха*; «деревни Луговые <...> Ондрюшка Савинъ *Теплоушихинъ*» (1689 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 918. Л. 109); *Трусихин* (1681 г., Тоб., РГАДА. Ст. 705. Л. 277); «Семейка *Шутихинъ*» (1664 г., Верх., РГАДА. Ф. 214. Кн. 326. Л. 82 об.). Мотивирующая основа указывает на распространение в Зауралье андронимов (прозваний женщин по имени, прозвищу или фамилии мужа). Ср.: «вдова Пелагия Ѳилипова *Мартиха*» (1721 г., ФГАКО. Ф. 224. Кн. 65. Л. 4 об.); «вдова Мартем(ь)яна Макарова дочь *Петушиха*» (1721 г., ФГАКО. Ф. 224. Кн. 65. Л. 141 об.); «д(е)р(е)в(ня) вдовы Огроθενки Русинихи» (1624 г., Верх., РГАДА. Ф. 214. Кн. 5. Л. 203); «деревни Щипачевы вдова крестьянская жена Марфа Кондратьева *Щипачиха*» (1721 г., ФГАКО. Ф. 224. Кн. 65. Л. 164 об.). Функционирование андронимов на *-их(а)* и фамилий от них указывает на территориальные истоки — севернорусские и среднерусские говоры. Ср.: «В тех говорах, где продуктивны наименования лиц на *-их(а)* — среднерусские и севернорусские говоры Центра и говоры на территории позднего заселения, — распространены также прозвания женщин по личному имени, прозвищу или фамилии мужа» [1. С. 121]. Прозвища на *-их(а)* у мужчин зафиксированы в XV—XVII вв. Ср. в «Ономастиконе» С.Б.Веселовского: *Басиха* Степан Сергеев, 1490 г. (С. 26), *Закусиха* Третьяк, 1612 г. (С. 119), *Заломиха* (С. 119), *Звониха* Степанович Лазарев, 1475 г. (С. 121), *Кутиха* Андрей Семенович Заболоцкий, XV в. (С. 174), *Лушиха* князь Василий Иванович Хованский, 1487 г. (С. 187), *Мошиха* Артемий, 1539 г. (С. 207). Мужские прозвища на *-их(а)* отмечены в памятниках XVI в.;

***-иц(а)*:** *Дурница*, *Землица*, *Козица*, *Телица*, *Тупица*. Ср.: «Ѳед(ь)ка *Дурницынъ*» (1626 г., Тар., РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Кн. 6. Л. 13 об.); *Михайло Козицын*, крестьянин (1705 г., Верх.,

РГАДА. Ф. 214. Кн. 794. Л. 2 об.); Мишка *Телицын* (1693 г., Бер., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1069. Л. 12 об.); Петрушка *Тупица*, крестьянин (1665 г., Верх., РГАДА. Ф. 1111. Оп. 1. Ч. 1. Ст. 126. Л. 3). Формант *-иц(а)* был продуктивным в именах женского рода. Использование прозвищ, мотивированных апеллиативами женского рода по отношению к мужчинам, вносит сниженную субъективно-оценочную окрашенность. Ср.: Якунька *Поварница* (1624 г., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1207. Л. 115); «Мит(ь)ка Степанов сын *Пономарицын*» (1691 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 988. Л. 424 об.). Прозвища и возникшие на их основе фамилии в мужских антропонимах часто носят матронимический характер. Ср.: Андрей *Дунюшкин* (1765 г., Тюм., РГАДА. Ф. И 47. Кн. 4020. Л. 10). Антропонимический суффикс *-иц(а)* употребителен в русском языке XVI—XVII вв. Ср.: *Беляница* Александрович Безобразов, начало XVI в.; у него брат *Черница* [5. С. 36];

-иш(а): *Раздериша*, *Ступиша*. Ср.: Василий *Раздеришин*, сын боярский (1741 г., Тоб., РГАДА. Ф. 1446. Д. 11. Л. 8); Меньшик *Ступишин* (1604 г., ОР РГБ. Ф. 256. К. 47. Д. 65. Л. 2);

-ищ(е): *Конище*. Ср.: «Прон(ь)ка *Конищев*» (1691 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 988. Л. 422 об.);

-ол(я): *Бузоля* (от *бузовать* — «скандалить»). Ср.: Ивашко *Бузолин* (1630 г., Тюм., РГАДА. Ф. 214. Кн. 21. Л. 16);

-он(я) в канонических именах: *Мехоня*. Ср.: «Мурзинские слободы Ондрюшка Васильевъ *Мехонинъ*» (1689 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 918. Л. 101 об.);

-он(я) в неканонических именах и прозвищах: *Бахоня*, *Махоня*, *Сухоня*, *Шихоня*. Ср.: Мишка *Шихонин* (1633 г., Верх., РГАДА. Ф. 1111. Оп. 1. Ст. 144. Ч. 1). Антропоним *Ших* был распространен среди князей XVI в. [5. С. 370];

-ох(а) в канонических именах: *Митроха*. Ср.: «в(о) д(воре) конной казакъ Ивашко Петров с(ы)нъ *Митрохин*» (1680 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Кн. 261. Л. 10); «*Митрохин* дворъ <...> Якова Петрова с(ы)на *Митрохина*» (1710 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1317. Л. 674);

-ох(а) в неканонических именах и прозвищах: *Видоха*, *Завароха*, *Козоха*, *Лутоха* (от *лутошливый* — «не по годам смышленный ребенок» [12. С. 225]), *Чистоха*. Ср.: Данило *Козохин* (1760 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 1721. Л. 12 об.); «Михѣйко Григорьевъ *Лутохин*» (1689 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 918. Л. 101 об.);

-ош(а): *Бобоша*, *Провидоша*, *Пройдоша*, *Торгоша*. Ср.: Михайло *Провидошин* (1721 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 520. Л. 13);

-юг(а)(-юг(а)) в канонических именах: *Евтюга*. Ср.: «во дворе с(ы)нъ боярской Григорей Борисов с(ы)нъ *Евтюгин*» (1719 г., РГАДА. Ф. И 47. Кн. 2034а. Л. 96);

-юг(а)(-юг(а)) в неканонических именах и прозвищах: *Бердюга*, *Малюга*, *Пилюга*, *Сычуга*, *Харапуга*. Ср.: «Александрикъ *Бердюгинъ*» (1668 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Ст. 100. Л. 219); «Максимко Микитин *Пилюгин*» (1683 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Кн. 261. Л. 71); «Красномыской слободы крестьянин Фома Иванов *Сычюгин*» (1727 г., ФГАКО. Ф. 224. Кн. 65. Л. 70 об.); «Вахромѣйко Иванов *Харапугинъ*» (1668 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Ст. 100. Л. 247);

-ул(я): *Городуля*, *Живуля*, *Пискуля*. Ср.: Василий *Городулин* (1760 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 1721. Л. 11 об.); Осип *Пискулин* (1760 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 1721. Л. 14);

-ун(я)(-юн(я)) в канонических именах: *Карпуня*, *Петруня*, *Федюня*, *Якуня*;

-ун(я)(-юн(я)) в неканонических именах и прозвищах: *Годуня*, *Дедюня*, *Дуруня*, *Первуня*, *Почекуня*, *Пятуня*, *Сесюня*, *Таратуня*, *Шебуня*. Ср.: «Петръ Лукин с(ы)нъ *Петунин*» (1719 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 2034. Л. 226); «Ивань *Сесюнинъ*» (1763 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 2055. Л. 164); Тимошка *Шебунин* (1676 г., Верх., РГАДА. Ф. 214. Кн. 605. Л. 6);

-ур(а)(-юр(а)): Бачура, Дедюра, Кондюра (от *кондорить* — «хитрить, злословить»), Кочура, Пентюра. Ср.: «Малаѳѣйко Иванов *Дѣдюрин*» (1691 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 988. Л. 491); «Андрюшка *Кондюрин*» (1673 г., Верх., ОР РГБ. Ф. 256. К. 47. Д. 149. Л. 1); «Мирон Ивановъ с(ы)нъ *Пентюра*» (1728 г., ФГАКО. Ф. 224. Кн. 140. Л. 1). Формант *-ур(а)* малопродуктивен. С середины XV в. отмечено несколько квалитативов: *Костюра* < Костя, *Митура* < Дмитрий, *Мишура* < Миша, *Степура* < Стёпа [15. С. 123]. Отметим также: Семен Обрютин *Мишурин*, середина XVI в. [5. С. 201]; *Мишури* < *Мишура* < *Миша* < *Михаил*;

-ут(а)(-ют(а)) в канонических именах: Ванюта, Панюта, Тарута. Ср.: «Иван *Ванютин*, посадский» (1723 г., Тюм., РГАДА. Ф. И 167. Л. 10); «Максим *Панютинъ*» (1598 г., Верх., ОР РГБ. Ф. 256. К. 47. Д. 4. Л. 1 об.); «лав(ка) посатцково ч(е)л(о)в(е)ка Луки *Тарутина*» (1623 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1207. Л. 29);

-ут(а)(-ют(а)) в неканонических именах и прозвищах: Лешута, Обрюта. Ср.: «Овдотья Иванова дочь *Лешутина*» (1719 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 2034. Л. 189 об.); Иван *Обрютин*, дьяк (1696 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Ст. 970. Л. 62);

-ух(а)(-юх(а)) в канонических именах: Ортюха, Матюха. Ср.: Исайко *Матюхин* (ОР РГБ. Ф. 256. К. 47. Д. 2. Л. 1);

-ух(а)(-юх(а)) в неканонических именах и прозвищах: Гоголюха (от *гоголь* — «один из видов уток», «щёголь, франт, волокита» [6. Т. I. С. 364]), Голендуха, Громотуха, Грязнуха, Дедюха, Дуруха, Заколюха, Золотуха, Корзуха (от *корзно* (*корзень*) — «верхняя одежда, зипун»), Ладнуха, Лескуха, Ничеуха, Первуха, Потребуха (от *потреблять*, *потребить* — «расходовать» [6. Т. III. С. 358]), Редруха, Рябуха, Стадуха, Теплуха, Шадруха (от *шадрой* — «рябой»). Ср.: «стрелець Аѳон(ь)ка *Гоголюхинъ*» (1673 г., Верх., ОР РГБ. Ф. 256. К. 47. Д. 169. Л. 15); «кабала на нев(ь)янских на <...> Иване *Голендухине*» (1678 г., Верх., РГАДА. Ф. 1111. Оп. 1. Ст. 13. Л. 51); Крысанф *Грязнухин* (1731 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 2035. Л. 17); «Егоръ Петровъ *Грязнухинъ*» (Тюм., ГАТО. Ф. И 177. Д. 11а. Л. 9 об.); «дворъ кр(е)стьянина Ивана Матвѣева с(ы)на *Заколюхиныхъ*» (1731 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 2035. Л. 55 об.); «Обрамко Ѳедоровъ *Корзухин*» (1689 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 918. Л. 124); «Ларя Андреев сын *Ничеухин*» (1727 г., ФГАКО. Ф. 224. Кн. 65. Л. 76); «жена Иванова сына прозвище *Потребухина* Анна» (1710 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1317. Л. 531 об.); «Евсѣй Семеновъ *Редрухинъ*» (1707 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1480. Л. 67); «во дворѣ Насон Кондрат(ь)ев с(ы)нъ *Рябухин*» (1719 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 2034а. Л. 405 об.); Яраско *Стадухин* (1691 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 988. Л. 456); Иван *Шадрухин* (1710 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 85. Кн. 153. Л. 55);

-уш(а)(-юш(а)) в канонических именах: Андрюша, Климуша, Меркуша, Петруша, Труша, Фадюша. Ср.: «*Ондрюша* Михайлов» (1598 г., Верх., ОР РГБ. Ф. 256. К. 47. Д. 5. Л. 1); «д(е)р(е)вня Мороскова над рекою Турою в(о) д(воре) Евсучко Ларионов с(ы)нъ *Меркушинъ*» (1680 г., Верх., РГАДА. Ф. 214. Кн. 697. Л. 68 об.); *Петруша* Угренин (1598 г., Верх., ОР РГБ. Ф. 256. К. 47. Д. 5. Л. 1); «во дворѣ крестьянин Иван Дмитриев с(ы)нъ *Петрушин*» (1719 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1605. Л. 16 об.); «салдацкая Кирилловска жена *Трушина*» (1719 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 2034. Л. 3);

-уш(а)(-юш(а)) в неканонических именах и прозвищах: Гречуша, Вторуша, Кривуша, Первуша. Ср.: «дочь взята в городѣ Тюмени у мещанина *Гречушина*» (Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Д. 4669. Л. 46 об.); Панкратей *Вторушин* (Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 526. Л. 8 об.); Гришка *Кривушин* (1685 г., Тюм., РГАДА. Ф. 214. Кн. 968. Л. 73 об.); «Матюшка Михайловъ с(ы)нъ *Первушин*» (1685 г., Тюм., РГАДА. Ф. 214. Кн. 968. Л. 190 об.). Суффиксы *-уш(а)(-юш(а))* и *-ух(а)(-юх(а))* нередко взаимозаменяемы. Ср.: Первуха — Первуша, Ванюха — Ванюша;

-ыг(а): Булыга, Бурыга, Бусыга, Бутыга, Дурыга, Колотыга, Коротыга, Костыга, Ловыга, Лодыга, Малыга, Мандрыга, Марамыга, Старыга, Толпыга, Толстыга, Торопыга, Фартыга, Фуртыга, Холостыга, Шаншига (от *шамить* — «шамкать, говорить с шипом».

Даль отмечает производные от этой основы: *шама, шамония, шамша, шамшура, шамкала* [6. Т. IV. С. 620]), *Шарыга*. Ср.: Алешка *Бутыгин*, староста ямских охотников (1699 г., Верх., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1231. Л. 66); Петр *Дурыгин* (1726 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 167. Д. 11. Л. 4 об.); «Петръ Ивановъ *Костыгинъ*» (ГАТО. Ф. И 100. Кн. 2. Л. 6 об.); «Степан Козминъ сынъ *Мандрыгинъ*» (1719 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 2034. Л. 63); «конной казакъ Иван *Толстыгинъ*» (1704 г., Тар., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1403. Л. 611); «Стен(ь)ка *Оуртыгинъ*» (1668 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Ст. 100. Л. 201); «Еѹимъ *Шанъшигинъ*» (Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 526. Л. 15 об.); «д(вор) с(ы)на боярсково Ондръя *Шарыгина*» (1624 г., Тюм., РГАДА. Ф. 214. Кн. 5. Л. 551);

-ык(а) в канонических именах: *Созыка*. Ср.: «Овдотья Зиновьева дочь *Созыкина*» (1719 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 2034. Л. 4);

-ык(а) в неканонических именах и прозвищах: *Мандрыка, Ходыка*. Ср.: «ѹекла Иванова дочь *Ходыкина*» (1721 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Д. 4395. Л. 13);

-ын(я)(-ин(я)): *Дурыня, Казачиня, Торопыня, Усыня*. Ср.: «конной казакъ Дмитръй *Казачининъ*» (1704 г., Тар., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1403. Л. 611);

-ыр(я): *Копыря* («копнуть», «дать пинка», «столкнуть» [6. Т. II. С. 159]). Ср.: «двор посадког(о) ч(е)л(о)в(е)ка Ивашка *Копырина*» (1671 г., Верх., ОР РГБ. Ф. 218. Кн. 547. Л. 51). Имя *Копыря* было известно в XVI в. в княжеском роду [5. С. 154];

-ыш(а): *Добрыша*. Ср.: «Алексѹи *Добрышин* канцелярист» (1721 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Д. 3147).

Прозвища этого типа мотивированы существительными общего рода, которые были продуктивны в просторечной и диалектной речи в старорусский период [1. С. 126]. Апеллятивы общего рода возникали главным образом от глаголов (*верещага, клевака, потеряха, ревяка*) и прилагательных (*бедняга, чернава, чистоха*). Исследуемые материалы указывают на отсубстантивные образования (*Ушеня, Дураня*).

• *Основа имени на гласный + формант (гласн. + согл. + гласн.):*

-ул(я): *Вауля, Деуля*. Ср.: «Степан Мамантов с(ы)нъ *Ваулиныхъ*» (ФГАКО. Ф. 224. Кн. 65. Л. 96); *Захарко Деулин* (1679 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 988. Л. 396 об.).

• *Основа имени на согласный + формант (согл. + гласн. + согл.):*

-кей: *Трушкой*. Ср.: «Онохиной дер(е)вни <...> сын боярской Вячеслав *Трушкѹевъ*» (1703 г., Тюм., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1403. Л. 84 об.);

-ник: *Агафонник, Андронник, Калинник, Трушник*. Ср.: «в Невьянской слободѹ <...> *Андронникъ* Зяблово» (1656 г., Верх., РГАДА. Ф. 1111. Оп. 1. Ст. 3. Л. 107); «*Агафонникъ*» (ФГАКО. Ф. 224. Кн. 2. Л. 33 об.). В святцах было имя *Агафоник*. В зауральских текстах имя фиксируется как образованное от *Агафон* при помощи суффикса *-ник* *Агафонник*. «Иван *Калинников* с(ы)нъ *Неприпасовъ*» (1696 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Ст. 970. Л. 63). В святцах было имя *Калинник*. Поскольку в Зауралье бытовало имя *Калина* (уменьшительная форма от *Калинник* или образованное от апеллятива *Калина*), *Калинник* стало восприниматься как производное имя с суффиксом *-ник*. «Женится <...> с Красной горы жител(ь) Мит(ь)ка Ивановъ в *Трушниковой* д(е)р(е)вни у оброчного кр(е)стьянина Обросимка *Трушников* на дочери ево д(е)в(и)це Тат(ь)янице первым браком» (1697 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 860. Л. 29 об.).

• *Основа имени на гласный + формант (согл. + согл. + гласн.):*

-нѹк(а): *Ганька, Доронька*. Ср.: «В межах та иво земля <...> с *Ган(ь)кою*» (1685 г., Тюм., РГАДА. Ф. 214. Кн. 968. Л. 155); «*Дорон(ь)ка*» (1685 г., Тюм., РГАДА. Ф. 214. Кн. 968. Л. 157 об.);

-шк(о): *Богдашко, Галашко, Ивашко, Игнашко, Обрашко, Онашко, Пашко, Трошко*. Ср.: «*Богдашко* Веселой» (1624 г., Верх., РГАДА. Ф. 214. Кн. 5. Л. 220 об.); *Богдашко* Гаврилов Мочалов (1697 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1120. Л. 19); *Галашко* Микитин (1646 г., Тюм.,

РГАДА. Ф. 214. Кн. 956. Л. 123); *Игнашко* (1636 г., РГАДА. Ф. 214. Ст. 55. Л. 11); *Обрашко* (1668 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Ст. 100. Л. 246); *Онашко* (1668 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Ст. 100. Л. 221); *Пашко* (1697 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1120. Л. 11); *Трошко* Черного (1676 г., Верх., РГАДА. Ф. 214. Кн. 605. Л. 3 об.). В южнорусских текстах употребительны форманты *-шк(а)*. Ср.: *Ивашка* [10. С. 138]; *Ивашкин* [10. С. 32]; *Ивашкин*, 1550 г., Тула [5. С. 126];

-шк(а) в канонических именах: *Алешка*, *Гришка*, *Игнашка*, *Кондрашка*, *Малашка*, *Мирошка*, *Мишка*, *Панкрашка*, *Пашка*, *Ромашка*, *Тимошка*, *Тишка*. Ср.: «*Алешка Иванов с(ы)нь Кулаков*» (1685 г., Тюм., РГАДА. Ф. 214. Кн. 968. Л. 138 об.); «*Гришка Сибинин* (1676 г., Верх., РГАДА. Ф. 214. Кн. 605. Л. 3); «*Кондрашка Старцовъ*» (1685 г., Тюм., РГАДА. Ф. 214. Кн. 968. Л. 80 об.); *Малашка* Митрофанов, верхотурский воротник (1673 г., Верх., ОР РГБ. Ф. 256. К. 47. Д. 138. Л. 2); «*Мирошка Яковлевъ с(ы)нь Торопыгин*» (1685 г., Тюм., РГАДА. Ф. 214. Кн. 968. Л. 155); «*Мишка Пахалуевъ*» (1676 г., Верх., РГАДА. Ф. 214. Кн. 605. Л. 3); *Панкрашка* (1685 г., Тюм., РГАДА. Ф. 214. Кн. 968. Л. 197 об.); *Пашка* (1685 г., Тюм., РГАДА. Ф. 214. Кн. 968. Л. 132 об.); «*Понкрашка*» (1697 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1120. Л. 18); *Ромашка* Дьяконов (1676 г., Верх., РГАДА. Ф. 214. Кн. 605. Л. 3); *Тимошка* Осипов (1597 г., ОР РГБ. Ф. 256. К. 47. Д. 1. Л. 10 об.); «денежный мастер *Тишка* Федоров» (1661 г., РГАДА. Ф. 214. Ст. 594. Л. 160);

-шк(а) в неканонических именах и прозвищах: *Пустошка*. Ср.: «во дворъ драгун *Василей Пустошкин*» (1710 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1526. Л. 365 об.).

- *Основа имени на согласный + формант (согл. + согл. + гласн.):*

-чк(о): *Мирчко*. Ср.: «староста *Мирчко* Ильинъ Бълкинъ» (1741 г., Тоб., РГАДА. Ф. 1446. Д. 11).

- *Основа имени на согласный + формант (гласн. + согл. + согл. + гласн.):*

-анк(о): *Дуранко*, *Лупанко* (от лат. *lupus* — «волк»). Ср.: *Ортюшка Дуранков* (Верх., РГАДА. Ф. 1111. Оп. 1. Ст. 3. Л. 113); «*Лупанко* Мартемьяновъ Мирского» (1689 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 918. Л. 110 об.);

-ейк(а): *Илейка*, *Кузейка*, *Семейка*. Ср.: *Илейка* Иванов (1646 г., Тюм., РГАДА. Ф. 214. Кн. 956. Л. 130); «деревня *Кузейкина*» (1624 г., РГАДА. Ф. 214. Кн. 5. Л. 255); «зерщикъ *Семейка* Мостинскова» (1600 г., Верх., ОР РГБ. Ф. 256. К. 47. Д. 22. Л. 1);

-ейк(о): *Воейко* (от *воя* — «воин»), *Иаковейко*, *Олумпейко*, *Сергейко*, *Хрисанфейко*. Ср.: *Воейков* Иван (1599 г., Верх., РГАДА. Ф. 214. Кн. 2. Л. 157); *Иаковейко* Якимов (1646 г., Тюм., РГАДА. Ф. 214. Кн. 956. Л. 126); *Олумпейко* Михайлов Важанин (1646 г., Тюм., РГАДА. Ф. 214. Кн. 956. Л. 139 об.); «*Сергѣйко* Федосѣевъ Судовщиковъ» (1602 г., Верх., ОР РГБ. Ф. 256. К. 47. Д. 51. Л. 3); «*Хрисанѣйко*» (1646 г., Тюм., РГАДА. Ф. 214. Кн. 956. Л. 152);

-енк(а): *Морденка*. Ср.: «деревни *Морденкиной* <...> *Ивана* Осипова сына *Морденкина* <...> сын *Ефим*» (1748 г., Верх., РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Кн. 583. Л. 76);

-ечк(а): *Кошечка*. Ср.: «*Ивашко Кошечкинъ*» (1683 г., Верх., РГАДА. Ф. 214. Кн. 746. Л. 71 об.);

- ишк(о):** *Любишко*. Ср.: *Любишко* (1684 г., Тур., РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Кн. 264. Л. 5);

-очк(а): *Чапочка* (от *чап* (прм.) — «цеп, молотило» [6. Т. IV. С. 586]). Ср.: «во дворе крес(ть)янин *Иван Чапочкин*» (1710 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1526. Л. 209 об.);

- отк(а):** *Леготка*. Ср.: *Иван Леготкин* (ФГАКО. Ф. 224. Кн. 2. Л. 48 об.);

-ошк(а): *Мирошка*, *Митрошка*, *Пустошка*, *Тимошка*. Ср.: «*Мирошка* <...> *Тимошка*» (1676 г., Верх., РГАДА. Ф. 214. Кн. 605. Л. 7 об.); *Митрошка* Петров (1646 г., Тюм., РГАДА. Ф. 214. Кн. 956. Л. 122);

-уньк(а)(-юньк(а)): *Карпунька*, *Пятюнька*. Ср.: «*Карпун(ь)ка*» (1636 г., РГАДА. Ф. 214. Ст. 55. Л. 163); «*Пятюн(ь)ка* Алвимовъ» (1646 г., Тюм., РГАДА. Ф. 214. Кн. 956. Л. 135);

-ушк(а)(-юшк(а)) в канонических именах: Кипрюшка, Лаврушка, Матюшка, Ортюшка, Петрушка, Самушка, Сергушка. Ср.: «оброчной крестьянинъ Иванъ Ѳедоровъ с(ы)нъ Кипрюшкинъ» (1681 г., ФГАКО. Ф. 224. Кн. 2. Л. 36); «Лаврушка Юлин» (1656 г., Верх., РГАДА. Ф. 1111. Оп. 1. Ч. 4. Ст. 195. Л. 16 об.); «Матюшка Васил(ь)евъ» (1635 г., РГАДА. Ф. 214. Ст. 55. Л. 27); «Ортюшка Дементьев» (1662 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 434. Л. 105); Ортюшка (1676 г., Верх., РГАДА. Ф. 214. Кн. 605. Л. 7 об.); «Петрушка Скрыпин» (1635 г., РГАДА. Ф. 214. Ст. 55. Л. 27); Самушка Харламов (1646 г., Тюм., РГАДА. Ф. 214. Кн. 956. Л. 122 об.); Сергушка Дрозжин, посадский человек (1661 г., РГАДА. Ф. 214. Ст. 594. Л. 197); Сергушка (1662 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 434. Л. 104);

-ушк(а)(-юшк(а)) в неканонических именах и прозвищах: Гречушка. Ср.: Федор Гричушкин (1746 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 4264. Л. 1 об.);

-ушк(о)(-юшк(о)): Юшко, Якушко. Ср.: Якушко Михайлов (1635 г., РГАДА. Ф. 214. Ст. 55. Л. 28); «Юшко Жилинской» (1635 г., РГАДА. Ф. 214. Ст. 55. Л. 28);

-ынд(а): Дурында, Шулында (от *шула* — «заборный столб» [6. Т. IV. С. 648]). Ср.: «Бугуевой д(е)р(е)вни крестьянина Степана Шулынду под караулом» (ФГАКО. Ф. 224. Кн. 311. Л. 10);

-ышк(а): Бутышка, Вторышка, Мандрышка, Марамышка. Ср.: «Гришка Бутышкин» (1661 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Ст. 100. Л. 255); «тобол(ь)ские торговые люди Вторышка Тихонов» (1631 г., РГАДА. Ф. 214. Кн. 32. Л. 100); Вторышка (1630 г., Верх., РГАДА. Ф. 214. Кн. 32. Л. 100); «кр(е)стьянин Якимко Яковлев Мандрышка» (1662 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 434. Л. 163); «Ондрюшка Еремьевъ Марамышка» (1697 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1120. Л. 19);

-ышк(о): Вторышко. Ср.: Вторышко (1680 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Кн. 261. Л. 179);

-ютк(а): Евсютка. Ср.: Евсютка (1668 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Ст. 100. Л. 199);

-ючк(о): Ивсючко. Ср.: «Ивсючко» (1662 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 434. Л. 162 об.);

-яйк(о): Беляйко. Ср.: Ивашко Беляйко (1626 г., Тар., РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Кн. 6. Л. 10).

• *Основа имени на согласный + формант (гласн. + согл. + гласн. + согл.):*

-енок: Дыменок, Куличенок, Спиченок. Ср.: «Ѳед(ь)ка Миронов с(ы)нъ Дыменок» (1683 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Кн. 261. Л. 141 об.); «Ошон(ь)ка да Мит(ь)ка Ивановы дѣти Куличенки» (1691 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 988. Л. 437); «Тишка Спиченок» (1691 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 988. Л. 421). Прозвища на *-енок* употребительны в южнорусских говорах. Ср.: «Ѳома АѲремов с(ы)нъ Буловенок» [10. С. 16].

• *Основа имени на гласный + формант (согл.):*

-ј в канонических именах: Маркей. Ср.: «Ѳедор Маркѣв» (1719 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 2034. Л. 190);

-ј в неканонических именах и прозвищах: Вихляй, Гуляй, Докучай, Забегай, Загребай, Заломай, Замарай, Замирай, Замотай, Запрягай, Колупай, Легостай, Ломай, Нелай, Непытай, Неупокрой, Неустрой, Пинай, Погадай, Полетай, Попадай, Порывай, Растегай, Роздуй, Росшептай, Тарарай, Чуй, Шалай («шалопай» [6. Т. IV. С. 620]), Шибай, Шулай. Ср.: «Первушка Вихляй» (1626 г., Тар., РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Кн. 6. Л. 14 об.); «кр(е)стьянин Василей Иванов сын Забегаев» (1719 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1605. Л. 108 об.); «Ивашко Федотов Замирай» (1631 г., РГАДА. Ф. 214. Кн. 32. Л. 737); «во дворѣ НикиѲор Иванов с(ы)нъ Заматаевъ» (1719 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 2034. Л. 384 об.); «села Кармацкого Семен Аврамов сынъ Запрегаев» (1735 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 2038. Л. 13 об.); «Тихонко Колупаивъ» (1664 г., Верх., РГАДА. Ф. 214. Кн. 326. Л. 72 об.); «Коз(ь)ма Непытаев» (1715 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 526. Л. 1 об.); Пинай Степанов, верхотурский атаман (1601 г., Верх., ОР РГБ. Ф. 256. К. 47. Д. 29. Л. 1); Попадаевы (1707 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1480. Л. 66 об.); «правил Федор Порываев» (1723 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 167.

Д. 3. Л. 6); «дворъ <...> Андрѣя Михайлова с(ы)на *Роздубева*» (1710 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1317. Л. 640 об.); «кузница посадских жил(ь)цов Богдашка да Трен(ь)ки *Тараевых*» (1624 г., Тюм., РГАДА. Ф. 214. Кн. 5. Л. 449); «Долматова м(о)н(а)ст(ы)ря д(е)р(е)вни Широковой <...> Василѣй *Шалай*» (1743 г., ФГАКО. Ф. 224. Кн. 274. Л. 24); «Устин(ь)я Алексѣева дочь *Шубаева*» (1719 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 2034. Л. 459). Продуктивность прозвищ с финальным *j* от глаголов, прилагательных, существительных была характерна для старорусского периода [1. С. 87]. В исследуемых источниках XVII—XVIII вв. широко употребительны прозвища и фамилии от них с формантами *-j*, *-aj*, *-ej*, *-uj*. В отглагольных антропонимах наблюдается омонимичное совпадение с формами повелительного наклонения.

- *Основа имени на согласный + флексия -а(-я):*

Народно-разговорные формы имени возникали от усеченной основы личного имени путем присоединения флексии *-а(-я)*: Гавря, Дема, Костя, Купря, Ларя, Мина, Офоня, Патря, Спирия, Треня, Харя. Ср.: «Гавря Михайло Иванов с(ы)нѣ *Гаврин*» (1748 г., Верх., РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Кн. 583. Л. 81 об.); «жител(ь) Ѳедор Иванов с(ы)нѣ *Демин*» (1697 г., ФГАКО. Ф. 224. Кн. 2. Л. 249); «д(е)р(е)вня *Костина*» (1683 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Кн. 261. Л. 141 об.); *Купря* (1624 г., РГАДА. Ф. 214. Кн. 5. Л. 157); *Ларя* (1624 г., РГАДА. Ф. 214. Кн. 5. Л. 149); «во дворе *Миней* Челпанов <...> *Мина* Челпанов указ <...> слышал» (1710 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1526. Л. 209 об.); «подьячей *Офоня* Карпов» (1601 г., Верх., ОР РГБ. Ф. 256. К. 47. Д. 25. Л. 1); «Петрушка *Патря*» (1676 г., Верх., РГАДА. Ф. 214. Кн. 605. Л. 7); *Патрин* (1719 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 2034. Л. 344 об.); «Василѣй Семенов с(ы)нѣ *Спириных*» (1719 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1605. Л. 74 об.); *Треня* (1624 г., РГАДА. Ф. 214. Кн. 5. Л. 160); «крестьянин Ѳедор Васил(ь)евъ *Хариных*» (ФГАКО. Ф. 224. Кн. 65. Л. 28). Флексия *-а(-я)* в личных именах в Зауралье присоединяется и к полной основе. Ср.: *Артема*, *Максима*, *Олега*. С помощью флексии *-а(-я)* активно образуются отапеллятивные прозвища. Ср.: Василий *Букса*, сын боярский (1678 г., Верх., РГАДА. Ф. 1111. Ст. 52. Л. 53); *Букса* < *букситься* (сиб.) — «дичиться, коситься» [6. Т. I. С. 138]; «Ивашко Кондрат(ь)евъ *Варнака*» (1697 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1120. Л. 25); *Варнака* < *варнак* (сиб.) — «каторжный» [6. Т. I. С. 168]; Федька *Загваздин* (1679 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Кн. 232. Л. 24); *Загваздин* < *Загвазда* < *загваздать* (пск., кстр.) — «запачкать, загрязнить» [6. Т. I. С. 567]; «Проходко Исаковъ *Зарубин*» (1664 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 326. Л. 56 об.); «Ивашко Ѳодановъ *Нагиба*» (1636 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 74. Л. 179 об.); *Нагиба* < *нагибать* — «наклонять, сгибая» [6. Т. II. С. 392]; Степанко *Оболтин*, казак (1626 г., Бер., РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Кн. 6. Л. 42 об.); *Оболтин* < *Оболта* < *оболтать* — «оклеветать» [6. Т. II. С. 566]; «Веденихтко Амосовъ сынѣ *Прилипинъ*» (1698 г., Тюм., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1173. Л. 8 об.); *Прилипин* < *Прилипа* < *прилипать* (арх.) — «приставать» [6. Т. III. С. 423]; «жена *Розмазина* Овдот(ь)я» (1719 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 2034. Л. 567).

Прозвища, включающие в свой состав префикс *не-*, выполняли охранную функцию.

Префикс *не-* мог образовывать прозвища от апеллятивов или имен (*Недьяк*, *Нецветай*, *Нефедор*). В массе своей *не-* входило в структуру апеллятива, в результате антропонимизации которого возникало прозвище (бытовое имя):

Невежа, *Невежка*, *Невер*, *Невзор*, *Неворот*, *Негодяй*, *Недобрей*, *Неело*, *Неждан*, *Незговор*, *Незлоба*, *Незнай*, *Некрас*, *Нелай*, *Нелюба*, *Немир*, *Немятой*, *Ненаш*, *Неплой*, *Неприпас*, *Непряха*, *Непытай*, *Нерад*, *Несвой*, *Несговор*, *Несмеян*, *Несмеянко*, *Нетеско*, *Неудодник*, *Неудача*, *Неудачка*, *Неупокой*, *Неустрой*, *Неустройко*, *Нехорошко*. Ср.: «*Невѣжка* Ѳедоров» (Тар., РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Кн. 6. Л. 109 об.); Сенька *Неворотов*, казак (1661 г., РГАДА. Ф. 214. Ст. 594. Л. 56); Федос *Недобреев* (1763 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 2055. Л. 10); «голова Иван *Неѣлов*» (1598 г., Верх., ОР РГБ. Ф. 256. К. 47. Д. 3. Л. 5); «Савелий

Нелаевъ» (1765 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 4020. Л. 10); «*Оилать Микитинъ Нелюбинъ*» (1707 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Кн. 1480. Л. 67 об.); «*тобол(ь)ской с(ы)нъ боярской Бориско Неприпасов*» (1696 г., Тоб., РГАДА. Ф. 214. Ст. 970. Л. 63); «*Сибирской губернии города Тюмени Тихонъ Непряхин*» (1720 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 1567. Л. 2 об.); «*Иванъ Непытаевъ*» (1719 г., Тюм., ГАТО. Ф. И 47. Кн. 2034а. Л. 384 об.); *Несмеянко* Насонов (1646 г., Тюм., РГАДА. Ф. 214. Кн. 956. Л. 146); Семен *Неугодников* (1724 г., ФГАКО. Ф. 224. Кн. 260. Л. 40); *Неудачка* Иванов (1623 г., Тюм., РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Кн. 6. Л. 23 об.); *Неустройко* (1623 г., Тюм., РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Кн. 6. Л. 24 об.). Имена этого типа представлены в древненовгородском диалекте: *Невид*, *Недан*, *Некрас*, *Несул*, *Нетребуи* [7. С. 637—638].

В зауральской антропонимии XVI—XVIII вв. широко отразились словообразовательные модели существительных общего рода с формантами *-аг(а)*, *-ак(а)*, *-ах(а)*, *-уг(а)*, *-ыг(а)*, *-ык(а)*, *-ох(а)*, *-их(а)*, *-ух(а)*, *-иц(а)*, *-иш(а)*, *-уш(а)*, *-ош(а)*, *-он(я)*, *-ул(я)*, *-ун(я)*, *-ур(а)*, *-ын(я)*, *-ыр(я)*. Продуктивными антропоформантами в исследуемый период были *-к(о)*, *-к(а)*, *-л(о)*, *-j*. Активно функционировали сложные суффиксы: *-шк(о)*, *-шк(а)*, *-ушк(а)*, *-ышк(о)*, *-ейк(о)*, *-еньк(а)*, *-ечк(а)*. Региональные особенности представлены формантами *-к(о)*, *-л(о)*, которым в южнорусских говорах соответствуют *-к(а)*, *-л(а)*.

В письменных памятниках, созданных на территории Зауралья в период его первоначального освоения русскими, зафиксирована антропонимическая система словообразовательных формантов, способных быть средством идентификации личности, передавать коннотативную окрашенность имени.

В текстах официально-делового стиля XVI—XVIII вв. многообразные суффиксальные образования антропонимов приобретали окраску социальной сниженности. В сфере общения эти суффиксы передают богатейшие оттенки эмоциональных отношений. В каждом языке словообразовательная система уникальна. Ср.: «В семантике имён отражается степень, в которой принято проявлять свои чувства в человеческих отношениях вообще, а также конкретный характер этих чувств. Известно, что разные культуры существенно различаются в этом отношении <...> в культуре, представленной английским языком, проявление эмоций в личных отношениях не поощряется, а в культурах, представленных русским или польским языком, наоборот, поощряется открытое проявление сильных эмоций» [4. С. 194]. В языке вообще, а в формах личных имен и прозвищ в частности, отражается «своеобразие национального характера его носителей» [4. С. 21].

В семантике словообразовательных единиц опосредованно отражен культурный компонент личного имени, закодирована связь с ценностными установками носителей языка. В этой связи исследуемая словообразовательная структура антропоксем — богатейший и неисчерпаемый источник для изучения взаимосвязи языка и русской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азарх Ю.С. Словообразование и формообразование существительных в истории русского языка. М., 1984.
2. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1.
3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М., 1999.
4. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1997.
5. Веселовский С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1978—1980.
7. Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М., 1995.
8. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004.
9. Котков С.И., Панкратова Н.П. Источники по истории русского народно-разговорного языка XVII — начала XVIII века. М., 1964.

10. Памятники южновеликорусского наречия. Конец XVI — начало XVII вв. / Изд. подг. С.И.Котков, Н.С.Коткова; Под ред. С.И.Коткова. М., 1990.
11. Памятники южновеликорусского наречия. Челобитья и расспросные речи. / Изд. подг. С.И.Котков, Н.С.Коткова, Т.Ф.Ващенко, В.Г.Демьянов; Отв. ред. В.П.Вомперский. М., 1993.
12. Суперанская А.В. Словарь русских личных имен. М., 1998.
13. Толкачев А.И. К истории словообразования форм со значением субъективной оценки (квалитативов) личных собственных имен греческого происхождения в древнерусском языке XI—XV вв. // Историческая ономастика. М., 1977.
14. Толкачев А.И. К истории словообразования форм со значением субъективной оценки (квалитативов) личных собственных имен греческого происхождения в древнерусском языке XI—XV вв. II. // Этимология 1975. М., 1977.
15. Толкачев А.И. К истории словообразования форм со значением субъективной оценки (квалитативов) личных собственных имен греческого происхождения в древнерусском языке XI—XV вв. III. // Этимология 1976. М., 1978.
16. Толкачев А.И. Основные факторы фонетических изменений в заимствованных греко-христианских именах в древнерусском языке // Славянское языкознание. VII международный съезд славянистов. Варшава, 1973 г. М., 1973.
17. Трубачев О.Н. Из материалов для этимологического словаря фамилий России (русские фамилии и фамилии, бытующие в России) // Этимология 1966. М., 1968.

Принятые сокращения:

Архивы

ГАТО — Государственный архив Тюменской области в Тюмени
РГАДА — Российский государственный архив древних актов в Москве
ОР РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки в Москве
ФГАКО — Филиал государственного архива Курганской области в Шадринске

д. — дело
к. — картон
л. — лист
ст. — столбец
ф. — фонд
ч. — часть

Населенные пункты

Бер. — Березово
Верх. — Верхотурье
Тар. — Тара
Тоб. — Тобольск
Тур. — Туринск
Тюм. — Тюмень